

«ЖИВУ КАК ЖИВЕТСЯ»

Ивар Калныньш любит кататься на роликах и сочиняет сказки сыну

Надвигается газета. - 2001. - 22 февр. - с. 15

Екатерина Варкан

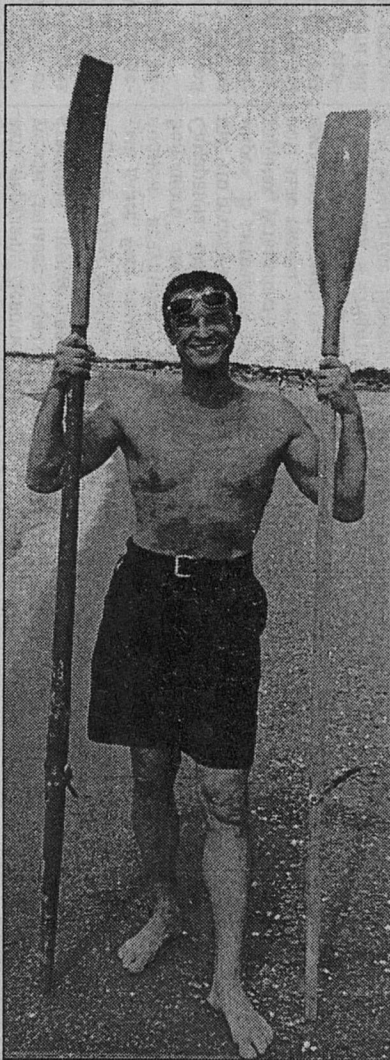
ИВАР, почему вы работаете в России? И вообще, существует ли сегодня латвийское кино, и что там происходит?

— Мнение, что национального кино бывших советских республик нет, абсолютно неверно. Театр и кино у нас живут весьма активно. Кино сегодня в Латвии снимается на разные деньги. Государство помогает, но этого, конечно, недостаточно. Хотя половина денег на съемки выделяется все-таки из бюджета. Еще у нас есть такой фонд, который называется «Культур-капитал», туда поступают деньги от торговли алкоголем, табаком, налоговые сборы от игорных заведений. Так что теперь каждый выпитый в Латвии стаканчик спиртного идет в пользу культуры и просвещения. Фонд этот поддерживает живопись, издательские, театральные проекты, проекты, направленные на поддержку национальных меньшинств. Но кино — одна из главных статей финансирования этого фонда. И кино живет. У нас в Латвии не так давно прошел национальный фестиваль, и я был нисколько удивлен, когда увидел в списке 11 игровых картин. Потом, правда, понял, что семь из них короткометражки, но это серьезные работы, они сняты на пленку. В начале осени наш знаменитый режиссер Ян Стрейч (это именно он снял любимый всеми фильм «Театр») закончил новую картину. Она называется «Мистерия старой управы» и я в ней тоже снялся. На фестивале стран СНГ и Балтии «Киношок» в Анапе в сентябре этого года мы сумели представить наше кино весьма широко: показали полнометражный фильм «Страшное лето» и два короткометражных — «Любовь, смерть и телевидение» и «Короли».

— Ивар, как вы лично сейчас живете? Есть ли какие-то доходы или вы зарабатываете только актерской профессией?

— Я занимаюсь только профессией. Кроме чисто актерской работы в театре и кино я осуществляю еще и собственные проекты, но все они культурологического плана. Для примера скажу, что последний — это новый музыкальный диск, я назвал его «Все мое время». Накопилось много мелодий и песен, которые я хочу зафиксировать.

Все чаще видим мы на российских экранах любимых нами советских артистов, ныне зарубежных звезд. Среди них Ивар Калныньш. Сейчас по каналу РТР идет телесериал «С новым счастьем!», в котором он принимает участие. Ивар также снялся (и снимается) еще в нескольких русских сериалах (жанр, весьма полюбившийся нашей публике).

Ивар Калныньш на пляже в Анапе.
Фото Сергея Иванова

Причем это не только латвийские песни. Мы планируем сделать записи на двух языках — латышском и русском.

— А часто ли вы встречаетесь с вашими бывшими соотечественниками и не по делам?

— По-прежнему всех объединяет Москва. Дом кино, есть еще несколько клубов. Эти минуты встреч очень дороги мне всегда.

— Раньше у вас было ампула если не плейбоя, так героя-любownika во всяком случае. Прошли годы, что-то изменилось?

— Каждый возраст предполагает свою тему. Я плейбой своего возраста. (Смеется.) И со своими манерами. Ампула, наверное, осталось, я, правда, не очень слежу за развитием этого сюжета.

— Понятно, что годы, как и шрамы, только украшают мужчину. А приносят ли они легкость или тяжесть, может быть?

— Слава Богу, живу, как живется — весело. Для меня жизнь кроме работы — это встречи с друзьями. А друзья мои — люди разных профессий — это издатели, врачи, есть даже бармены. И они как-то сами появлялись в моей жизни. Бог посылает их.

— Как войти к вам в доверие?

— Близких друзей у меня совсем немного, все они еще из детства. И разговоры у нас совсем другие — не о кино и театре. С ними я могу просто молчать.

— О чем же вы молчите?

— О жизни. Мы просто существуем в одном биополе.

— Что такое биополе?

— Гармония частных энергетических полей. Когда создается общее — приятное, можно и молчать — от понимания. Внутренний диалог все равно происходит.

— Не рассматривайте мой вопрос как желание проникнуть в вашу личную жизнь, но как складываются ваши отношения с женщинами?

— Просто. С некоторыми мне хочется быть почаще, с некоторыми пореже. Не предпочитаю никакой типаж, главное для меня — своеобразие женской улыбки и интонации.

— Есть ли женщины-друзья, и что вы от них получаете?

— Я получаю от них энергию. (Смеется.) Ну, а женщины-друзья — это партнеры по работе. Они меня всегда

заряжают, подбадривают, хочется соответствовать, быть лучше и прекрасней. (Смеется.)

— Что кроме работы входит в круг ваших интересов?

— Не поверите — я люблю кататься на роликах.

— Наверное, с вашим маленьким сыном Миксусом? Я знаю, что ему шесть лет. Как вы воспитываете мальчика, который должен стать мужчиной?

— По-мужски. (Смеется.) По утрам зарядку делаем вместе, на лошадях катаемся. То есть он, конечно же, на пони. А потом он за мной подсматривает и старается походить на меня. Знаете, иногда у меня возникает ощущение, что, как в машине, будто я его беру на колени — он рулит, а я на педаль нажимаю.

— А какие книжки вы ему читаете?

— Он очень любит, когда я ему сам придумываю сказки. Например, обожает историю про светлячка, причем он просит продолжение, сериал такой. И всякий раз я должен что-то придумывать. Этот светлячок со своим загадочным дружкой ежиком и с моей помощью уже попал в такое количество историй! Кино, по-моему, можно снять. Но это если Миксус напишет сценарий. Он все помнит, а я, конечно, подзабываю. Еще он любит смотреть человеческие мультики. Я ему купил все советские, начиная с «Чебурашки» и заканчивая «Ну, погоди!». Нравятся ему и некоторые американские.

— Ваш сын знает русский, английский?

— Он знает латышский, литовский, русский, сейчас учит английский в садике. Теперь нужно европейское образование. Пусть получит.

— А он творческий человек?

— Он хорошо рисует. Нам повезло, его нянька учится в академии художеств и с ним занимается. Чаще всего он экспериментирует с цветом, у него нет проблемы с красками, он экспрессивный. Скоро, думаю, уже будем домашнюю выставку организовывать.

— Вы в солидном возрасте завели ребенка. Отличается ли молодой папа от немолодого?

— У меня от первого брака две девочки. Но я так с ними не занимался. А с Миксусом очень активно существую — может быть, потому что он мальчик. И вообще с годами что-то, наверное, меняется. В молодости мы все работаем на себя. Добиваемся успеха, желаем статуса. А в зрелом возрасте начинаем трудиться для детей. Хочется передать им что-то важное, что-то оставить. Вы мне потом газету эту пришлите, сыну покажу: «Вот твой папа». (Смеется.)